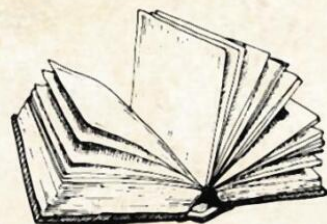

50 ВЕЛИКИХ КНИГ

О ВОСПИТАНИИ

СПОК ПЛАТОН
УШИНСКИЙ ДОМАН
КОРЧАК ДЬЮИ
ВЫГОДСКИЙ
МАЗЛИШ ФАБЕР
КОМАРОВСКИЙ
МАКАРЕНКО ПИАЖЕ
ГИППЕНРЕЙТЕР
КЭМПБЕЛЛ ЧЕПМЕН
СУХОМЛИНСКИЙ
КИЙОСАКИ И ДРУГИЕ

САМЫЕ
ВАЖНЫЕ ИДЕИ
И КОНЦЕПЦИИ
ПОД ОДНОЙ
ОБЛОЖКОЙ

*Взрослый должен открыть в себе самом
заблуждение, которое мешает ему
правильно видеть ребенка.*

Мария Монтессори

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Подарочные издания. Бестселлеры
по психологии в большом формате

Эдуард Сирота

50 великих книг о воспитании

«ЭКСМО»

2023

УДК 37
ББК 74.03

Сирота Э. Л.

50 великих книг о воспитании / Э. Л. Сирота — «Эксмо»,
2023 — (Подарочные издания. Бестселлеры по психологии в
большом формате)

ISBN 978-5-04-187288-5

О воспитании написано множество книг, но как же среди них найти тот подход, который нужен именно вам? Теперь вы можете ознакомиться с самыми известными теориями, собранными под одной обложкой. «50 великих книг о воспитании» — это краткий обзор основных педагогических концепций и методик, проверенных десятилетиями и столетиями: от взглядов Платона на воспитание идеального гражданина до гуманистических идей Януша Корчака, развивающих методик Глена Домана и Марии Монтессори и всемирно признанного подхода к общению с детьми Адель Фабер и Элейн Мазлиш. Все идеи изложены ясным языком. Опираясь на труды профессионалов и великих мыслителей, вы сможете сформировать собственный стиль воспитания. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 37
ББК 74.03

ISBN 978-5-04-187288-5

© Сирота Э. Л., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Введение	6
Платон	18
Ян Амос Коменский	22
Иоганн Гербарт	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эдуард Сирота

50 великих книг о воспитании

© Текст. ИП Москаленко, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Введение

*Как важен, велик и священен сан воспитателя: в его руках участь
целой жизни человека.*

В. Г. Белинский

Об особенностях развития человека, формирования его нравственных устоев, умственных способностей размышляли издревле, а значит, возникал и вопрос о том, как правильно воспитывать детей. И вопрос этот имел отнюдь не умозрительный характер, а практическую заостренность; ответ подразумевал не отвлеченные рассуждения, а конкретные рекомендации: как вырастить человека, наиболее полно отвечающего требованиям данного общества, его представлениям о необходимом, одобряемом, поощряемом – проще говоря, правильном? В каждом обществе – в зависимости от места, времени, внешних обстоятельств, господствующей идеологии – были свои представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо», своя поощряемая модель поведения, свои нравственные ориентиры. И главная задача воспитателя состояла в том, чтобы максимально полно передать все это воспитаннику, как правило – в процессе обучения практической деятельности, формирования необходимых умений и навыков.

Первобытные взрослые, знакомя детей со съедобными растениями, давая первые навыки охоты на то или иное животное, прививали уважение к интересам социума – пища добывалась для всех членов племени – и к духам, от которых зависело, говоря современным языком, качество жизни людей – природа была одухотворена в самом прямом смысле слова. Однако отношение к ребенку существенно отличалось от привычного нам, выработавшегося в процессе развития гуманистической, личностно ориентированной педагогики: ребенок был не субъектом, а объектом воспитания и обучения, он априори не был равен взрослому – человеку, приносящему пропитание и обладающему полезными для племени умениями и навыками, которыми ребенку только предстояло овладеть.

Подобное отношение к детям сохранялось на протяжении веков. Достаточно вспомнить обычные для классической, в том числе русской литературы сюжеты: папенькин кабинет для детей запрещен – там, где работает (или даже просто читает газету) взрослый, детям не место. Маменьку дети приветствуют, целуя ей руку. Обращаются дети к взрослым на «вы»...

Но вернемся к первобытному периоду, чтобы на примере увидеть грань, отделявшую детство от взрослости. Признание человека взрослым, в данном случае – полноценным членом общества, было действительно этапным и сопровождалось обрядом инициации, в ходе которого дети показывали то, чему научились. Но, конечно же, инициация была больше чем экзаменом: это был еще и момент перехода из одного состояния в другое, связанное с новыми правами и обязанностями.

Следы обряда инициации мы найдем и через многие века. Первый бал Наташи Ростовской тоже своего рода инициация: девушку вывозили в свет в определенном возрасте, что служило знаком: ее можно сватать, в самое ближайшее время она готова будет к выполнению обязанностей хозяйки дома и матери семейства. С обрядом инициации можно, несколько утрируя, сопоставить и сегодняшние торжественные церемонии вручения паспорта, воинской присяги.

Какой метод воспитания является древнейшим? Ответить несложно: воспитание собственным примером. Мы не ошибемся, если скажем: он присущ еще животному миру. И актуален по сей день. Более того – педагоги открывали и открывают в нем новый потенциал. Если взрослый демонстрирует неукоснительное следование тем идеалам, которые хочет привить ребенку, – воспитанник проникается ими. Воспитание примером – основа многих педагогических концепций, неотъемлемая часть целого ряда педагогических систем. Очень разных. Ведь, как мы уже сказали, многое зависит от времени, места, ситуации.

Инициация была переходом из одного состояния в другое, связанное с новыми правами и обязанностями.

Как показывает история, для возникновения весьма своеобразных, мало похожих друг на друга педагогических концепций совсем не обязательно, чтобы людей разделяли века и километры. Иногда достаточно наличия той самой приоритетной идеи, о которой мы уже упоминали. Наиболее очевидный пример – Афины и Спарта, такие похожие и такие непохожие друг на друга древнегреческие города-государства. Основой воспитания в обоих была идея гражданственности, служения полису. Однако различия очевидны. Всем известно крылатое выражение «спартанское воспитание». И мы, как и полагается в случае с крылатыми выражениями, воспринимаем его отнюдь не буквально. Спартакское воспитание – не просто требовательное, а суровое отношение к воспитуемому. Но ведь, по сути, элементы спартанской методики можно найти в педагогических системах, возникших на базе иных культур. И даже в современности! Серьезное отношение к развитию физических способностей, закалка, воспитание воинского духа – можно ли представить без этого, например, суворовские училища?

Обучали спартакцев и музыке – но, как несложно догадаться, «правильной» музыкой считались военные гимны.

А вот афиняне, несмотря на общий курс на воспитание гражданина, куда серьезнее задумывались о гармоничном воспитании и развитии. Физическое воспитание – это важно. Но не менее важна, к примеру, способность красиво и убедительно говорить. Спарта ассоциируется у нас с лаконичной речью (Спарта, как мы помним из школьного курса истории, находилась в области, именуемой Лаконией), Афины – с искусством риторики. Музыка, танец, поэзия – часть образования и воспитания. Именно эта направленность на всестороннее развитие человека со временем и приведет к появлению так называемой гуманистической педагогики, развитие которой продолжается и поныне, теперь уже с опорой на индивидуальные качества и потребности личности.

Да, конечно, идеи педагогов XIX века далеко ушли от мыслей, высказанных Платоном. А современные специалисты разработали концепции, которые могли бы удивить их коллег из прошлого, но при этом доказавшие свою практическую значимость. Педагогика – живая наука, пополняющаяся новыми данными, получаемыми, разумеется, главным образом путем апробации. Но преемственность в педагогике не менее важна, чем в других науках. И без нее, без преемственности, невозможно новаторство.

Новаторство! Время от времени возникают поистине судьбоносные для педагогики идеи, которые находят свое воплощение как в жизни, так и в книгах, оказывающих влияние на последующие поколения родителей, воспитателей, учителей. О таких идеях – новаторских для своего времени, а теперь ставших классикой, неотъемлемой частью традиции, – мы и расскажем в предлагаемой вашему вниманию книге. А также – о современных концепциях и методиках, успешно применяемых на практике. У каждого причастного к воспитанию детей и подростков возникают свои трудности, свои вопросы, на которые необходимо найти ответ. Мы уверены, что опыт великих педагогов прошлого и наших современников вам поможет. А начнем мы, что вполне логично, с педагогических идей античности.

Идеальный гражданин

ПЛАТОН. ГОСУДАРСТВО (360 Г. ДО Н. Э.)

Ранняя профориентация, профильное образование – популярные ныне идеи. Можно только удивляться: их высказывал еще Платон, известный нам как ученик Сократа и учитель Аристотеля. В его диалоге «Государство» уделяется значительное внимание формированию

идеального гражданина, живущего в справедливом обществе. Идеального – значит, неукоснительно исполняющего свои обязанности: одни отвечают за материальное благосостояние, другие – за внутреннюю и внешнюю безопасность, третьи мудро управляют. Ответ на вопрос, кем же станет тот или иной человек, зависит от задатков, проявившихся еще в детстве. Конечно, было бы слишком смело утверждать, что Платон сформулировал принципы личностно ориентированного воспитания, но первые шаги в этом направлении он, безусловно, сделал: философ полагал, что человек, чье воспитание и судьбу определили без учета способностей и склонностей, не может быть счастливым, а государство, в котором не учитываются интересы граждан, не может быть идеальным.

Не без оснований Платон считал, что воспитание и развитие – дело профессионалов. Их он именовал попечителями.

Идеи педагогов XIX века далеко ушли от мыслей, высказанных Платоном. Педагогика – живая наука, пополняющаяся новыми данными, получаемыми главным образом путем апробации.

Еще удивительнее идеи Платона о равных возможностях мужчин и женщин (и это – в античности!), об обучении в игровой форме, которое позволяет знакомить ребенка даже с такими сложными вещами, как государственное устройство, о возрастной градации воспитания. Ведь если давать ребенку непосильные для его возраста нагрузки, он будет расти под гнетом – и вырастет не свободным человеком, а рабом. Не правда ли, все идеи весьма актуальны? И мы еще не раз встретимся с ними в работах педагогов Новейшего времени.

Опережая свое время, Платон все-таки следовал некоторым предубеждениям, характерным для античности. Да, по его мысли, профессия не наследуется, а избирается. Но избирается раз и навсегда, следование выбору определяется мерой ответственности человека перед обществом.

Однако в целом взгляды Платона на воспитание не устарели.

Воспитание нравственности

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ. ВЕЛИКАЯ ДИДАКТИКА (1633–1638)

ИОГАНН ГЕРБАРТ. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ВЫВЕДЕННАЯ ИЗ ЦЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ (1806)

ИОГАНН ПЕСТАЛОЦЦИ. ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ (1826)

Гуманистические педагогические концепции – своего рода отклик на воспитательные традиции Средневековья, основанные на религиозном догматизме, унификации. Еще в XVII веке чешский писатель и философ Ян Амос Коменский, считающийся основателем педагогики как самостоятельной научной дисциплины, выработал основополагающие принципы обучения и воспитания, опираясь на работы античных философов и ученых эпохи Возрождения. В числе этих принципов природосообразность и посильность – тот самый учет возрастных возможностей, о котором говорил еще Платон, наглядность, систематичность, сочетание обучения и воспитания – собственно, это мы и по сей день называем образованием. Коменский высказал важные мысли о порядке, естественности, положительном примере, подаваемом детям взрослыми.

Идеи Коменского и его последователей были подхвачены и развиты немецкими учеными начала XIX века – И. Гербартом и И. Песталоцци. Размышляя о гармоничном человеке, они, как и Коменский, одной из основополагающих его характеристик считали высокую нравственность. В своих рассуждениях они уходили в область психологии, как и их предшественник Коменский. Герbart видел пользу накопленного человечеством опыта не только в знаниях, которые можно передать подрастающему поколению, но и в предостережениях – как не сле-

дует поступать. Одна из ключевых идей Песталоцци – воспитание чувств как первый шаг к нравственному становлению. В школе учитель должен ставить благовоспитанных учеников в пример, важно влияние здорового коллектива.

Основополагающие принципы воспитания, выделенные Яном Асмсом Коменским: природосообразность, учет возрастных возможностей, наглядность, систематичность и сочетание обучения и воспитания.

Обучая – воспитывать, воспитывая – обучать. Знания – не самоцель, а инструмент. Разностороннее развитие. Уважение к индивидуальности воспитанника. Все это мы найдем и у Гербарта, и у Песталоцци. Однако современники видели в Гербарте и Песталоцци антиподов, да и к гуманистам первого из них и по сей день относят с осторожностью. В чем же причина? Во-первых, для гуманистов характерно связывать воспитание нравственности с трудовым воспитанием, что в полной мере проявляется в работах Песталоцци. Гербарт же делает упор на воспитание мыслителя, преуменьшая роль производительного труда воспитанника. Во-вторых, он с сомнением относился к природному в ребенке, открыто противопоставляя стихийное и культурное начала. Впрочем, уважительное отношение к дисциплине характерно и для гуманистов, то есть здесь противоречия не наблюдается, да и о главенстве внутренней человеческой сути над животной неустанно говорил Песталоцци. Так что же не позволяет однозначно определять педагогические взгляды Гербарта как гуманистические? Его приверженность сословным принципам в образовании. Песталоцци же был последовательным сторонником образования для всех, так называемой народной школы. Взгляды Песталоцци оказали весьма значительное влияние на российских педагогов XIX века, а затем – и на советских.

Комплексный подход

КОНСТАНТИН УШИНСКИЙ. ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ВОСПИТАНИЯ (1867–1869)

ПЕТР ЛЕСГАФТ. СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ (1906–1911)

Развивая гуманистические принципы воспитания, российские педагоги второй половины XIX – начала XX века сформулировали принцип, ставший одним из основополагающих впоследствии: надо научить ребенка самостоятельно приобретать знания. В этом залог последующей самостоятельности мышления. Ушинский утверждает: мало давать знания, надо еще и развивать умственные способности ребенка. Смелый новатор, он призывал учитывать физиологию, наследственность, характер и многое другое, без чего невозможно комплексно воспринимать личность. Вот он, поистине индивидуальный подход! Большое внимание уделял он условиям, в которых осуществляется образовательный процесс: ребенок должен хорошо питаться, помещение следует проветривать, следить, чтобы оно было должным образом освещено... Эти «мелочи» – тоже слагаемые успеха. О внимании к физиологическим аспектам говорит и Лесгафт. Более того, считает физическую культуру одним из способов познания мира. Интересно, что последующие открытия в различных областях, в том числе и в медицине, только подтвердили мысли, высказанные ученым начала прошлого века.

Российские педагоги второй половины XIX – начала XX века сформулировали основополагающий для многих современных родителей принцип: важно научить ребенка самостоятельно приобретать знания.

Частью комплексного подхода, применяемого и Ушинским, и Лесгафтом, является внимание к раннему семейному воспитанию. Оба говорят о том, что получит развитие в XX и XXI веках: необходимо общаться с младенцем, будущий характер закладывается еще в колыбели, столь же рано начинается социализация.

Одна из важных составляющих концепции Лесгафта – учение о типах личности, об исправлении их недостатков. Ученый задумался о коррекционной педагогике еще до появления этого понятия.

На благо общества

ГЕОРГ КЕРШЕНШТЕЙНЕР. ПОНЯТИЕ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ (1912) ДЖОН ДЬЮИ. ДЕМОКРАТИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ (1916)

Погружаясь в труды Кершенштейнера и Дьюи, сложно удержаться от ассоциаций с Платоном и Песталотци. Идеи Песталотци оказывали на Кершенштейнера прямое влияние. Собственно, он развивал немецкую педагогику, основанную на идее о связи труда с умственным развитием и социализацией. Впрочем, кое-что, наверное, вызовет у современного читателя недоумение: педагог призывал давать минимум знаний при максимуме умений, навыков, трудолюбия. Гражданские убеждения должны соответствовать этому. Такого рода прагматизм отсылает нас к взглядам Платона: главное – процветание государства. Этапы образования Кершенштейнер прописывает еще более четко, нежели его предшественники. Однако его система – не столь односторонняя, как может показаться: он призывает научить ребенка любить труд и разрабатывает направленные на это механизмы. А его идеи о связи ручного труда (развитии моторики, как мы сейчас сказали бы) и умственного развития выглядят вполне современно. Семья, традиции, коллективизм – всему этому тоже находится место в его концепции.

Для американской педагогики этого периода тоже характерен прагматизм. Джон Дьюи полагал, что передача информации в процессе обучения – это не главное, куда важнее опыт, получаемый в процессе экспериментирования и социализации. Будучи прагматиком, Дьюи остается гуманистом: нельзя навязать взгляды, человек вырабатывает их сам в процессе деятельности. Долг педагога – направить эту деятельность, чтобы она имела целенаправленный характер. Не слишком воодушевляюще? Отнюдь! В системе Дьюи находится место и игровым методикам, и пониманию школы как места, побуждающего к деятельности, исключающего зубрежку, дрессуру. Ученика, полагает Дьюи, должна окружать дружественная атмосфера – нацеленный на результат коллектив, педагог, который выполняет свои функции ненавязчиво.

В этом коренное различие между Кершенштейнером и Дьюи. Несколько утрируя: у первого человек работает на благо обществу, потому что так лучше для общества, у второго – потому что так лучше для самого человека. При этом оба – практики и прагматики.

Социализация через речь

ЖАН ПИАЖЕ. РЕЧЬ И МЫШЛЕНИЕ РЕБЕНКА (1932)

Взаимосвязь между речью и мышлением была известна давно. Но именно швейцарский ученый Жан Пиаже показал, что дает обучение связной, грамотной речи и что может почерпнуть педагог из вроде бы обычного слушания разговоров детей. Речь как средство самовыражения, речь как средство коммуникации, а значит, социализации – все эти аспекты раскрывает Пиаже в своей работе. Значимый этап – возникновение способности спорить, отстаивать свои взгляды. Без этого невозможно формирование логического мышления, и это часть все той же

социализации. Ребенок – еще не взрослый, он мыслит иначе, и ярче всего это отображается в речи. Взрослый, научившийся слушать ребенка, будет эффективно с ним взаимодействовать.

Речь – один из ключей к педагогическому мастерству.

С этим невозможно поспорить: речь – один из ключей к педагогическому мастерству.

Новое государство, новый человек

СТАНИСЛАВ ШАЦКИЙ. БОДРАЯ ЖИЗНЬ (1915)

ПАВЕЛ БЛОНСКИЙ. ТРУДОВАЯ ШКОЛА (1919)

ЛЕВ ВЫГОТСКИЙ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (1926)

ГРИГОРИЙ БЕЛЫХ, ЛЕОНИД ПАНТЕЛЕЕВ. РЕСПУБЛИКА ШКИД (1927)

АНТОН МАКАРЕНКО. КНИГА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ (1937)

ВЕНИАМИН КАВЕРИН. ДВА КАПИТАНА (1938–1944)

Отечественное трудовое воспитание ассоциируется у нас прежде всего с практической деятельностью Антона Семеновича Макаренко и его «Педагогической поэмой», в которой его педагогическая система освещается в художественно-документальной форме на примере жизни Коммуны имени Горького.

Однако практика трудовых колоний существовала еще в дореволюционный период. Правда, в отличие от образовательных учреждений, предназначенных для беспризорников, летняя колония Станислава Теофиловича Шацкого больше похожа на прообраз пионерского лагеря, но с большей долей труда (в том числе – фактически с полным самообслуживанием) и более широким самоуправлением. А для педагогов она была экспериментальной площадкой, позволявшей на практике постичь принципы формирования детского коллектива.

Труд в радость, самоуправление как часть социализации – потом все это будет широко внедрено в колониях, важную составляющую жизни которых составит исправление детей и подростков, вставших на преступный путь. О такой колонии расскажет Макаренко, а еще раньше двое воспитанников другой колонии – имени Достоевского – Белых и Пантелеев – поделятся опытом, но не с позиции воспитателей, а с позиции воспитанников. А в полной мере художественное воплощение образ школы-колонии получит в романе Вениамина Каверина «Два капитана».

Лев Семенович Выготский больше известен как психолог. Но он был еще и педагогом-практиком, что позволило ему, соединяя теорию и практику, развить столь характерные для эпохи идеи среды как воспитателя и самовоспитания, во многом согласующиеся с тем, о чем писали Шацкий и Макаренко.

Особую направленность теория трудовой школы получает у Павла Блонского. Он был одним из тех, кто в период индустриализации рассматривал перспективы всеобщего политехнического образования. Надо сказать, эти идеи отнюдь не были утопическими – многое делалось для их реализации, но, к сожалению, целенаправленную работу прервала Великая Отечественная война.

И снова вернемся к Макаренко: рассматривал он проблемы семейного воспитания. Семья – первый коллектив, утверждал педагог, и одна из основ воспитания нового человека. Впоследствии тандем «семья и школа» станет одним из самых популярных в советской педагогике.

Горизонты гуманизма

ВАСИЛИЙ СУХОМЛИНСКИЙ. СЕРДЦЕ ОТДАЮ ДЕТЯМ (1974)

ВИКТОР ШАТАЛОВ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА (1980)

ШАЛВА АМОНАШВИЛИ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ (1983–1986)
МИХАИЛ ЩЕТИНИН. ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ: ЗАПИСКИ ПЕДАГОГА (1986)

В работах советских педагогов второй половины XX века мы увидим в первую очередь развитие одного из основополагающих принципов А. Макаренко: воспитание через радость. Школа радости – ключевое понятие педагогики В. Сухомлинского. Положительные эмоции, которые дают общение с природой, праздники, творчество, очень важны для ребенка вообще, а для младшего школьника они залог будущих успехов. Не остается без внимания и трудовое воспитание, которое, по мнению педагога, начинается с ответа на вопрос, откуда берутся еда, электричество и так далее. Это и ключ к познанию, и побудительный мотив к собственной трудовой деятельности.

Многие педагоги второй половины XX века развивают принцип, предложенный Макаренко: воспитывать детей стоит через радость.

В. Шаталов полагал: если ребенок в процессе обучения будет испытывать значительные трудности, он не будет испытывать радости. Помочь может, с одной стороны, позитивная атмосфера, созданная в образовательном учреждении. Шаталов ввел понятие «педагогика сотрудничества»: учитель – помощник ребенка, ученики тоже помогают друг другу (снова благотворное влияние коллектива!). С другой стороны, можно упростить процесс познания, если использовать ключевые слова, рисунки, формулы. В разработке этих так называемых опорных сигналов Шаталов преуспел, его системой успешно пользовались в ряде школ.

Ш. Амонашвили высказал смелую для своего времени мысль: педагогика насилия никуда не ушла из школ. И противопоставил ей свою педагогическую систему, основанную на отсутствии наказаний, оптимизме и педагога, и учащихся. И еще одна смелая идея: оценки – оружие насилия, а значит, они не нужны. Учись без принуждения, радуясь реальному результату, ребенок поверит в себя.

Преодолеть неуверенность в себе, занимаясь творчеством, – тоже непростая задача. Михаил Щетинин, работая в музыкальной школе, поставил цель: раскрыть творческий потенциал середнячков. И ему это удалось. В основу педагогики Щетинина были положены запрет на зубрежку и налаживание человеческого контакта с учениками.

Стоит ли играть?

ЭРИК БЕРН. ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ИГРАЮТ ЛЮДИ (1964)

Как уже было сказано, об обучении через игру говорил еще Платон. И в дальнейшем эффективность игровых методик сомнению не подвергалась. Наоборот, разрабатывались все новые и новые.

А вот неожиданный случай: методика, призванная свести на нет отрицательное воздействие игры. Пожалуй, самый известный теоретик игры как способа взаимодействия человека с миром психолог Эрик Берн значение игры в жизни человека определял со значительной долей скепсиса: обмен привычными фразами позволяет не столько выражать мысли, сколько скрывать их. Такого рода игры небезопасны для эмоционального состояния человека. Берн разработал метод транзакционного анализа, позволяющий понять, что же на самом деле хотят сказать люди – и словами, и поведением. Это, по мысли психолога, поможет снять напряженность, в том числе в отношениях между родителями и детьми, и строить общение осознанно, с учетом собственных интересов и интересов партнера. И ребенок, и взрослый нуждаются в одобрении, выразить которое зачастую можно с помощью простейших приемов – например, похлопыва-

ния по плечу, объятий. Избавление от неправильных игровых моделей и приобретение способности действовать спонтанно позволяют человеку стать взрослым в полном смысле слова и чувствовать себя благополучным среди людей.

С первых шагов

МАРИЯ МОНТЕССОРИ. МОЙ МЕТОД (1906)
ФРИДРИХ ФРЕБЕЛЬ. ДЕТСКИЙ САД (1913)
БЕНДЖАМИН СПОК. РЕБЕНОК И УХОД ЗА НИМ (1946)
МАСАРУ ИБУКА. ПОСЛЕ ТРЕХ УЖЕ ПОЗДНО (1971)
ЖАН ЛЕДЛОФФ. КАК ВЫРАСТИТЬ РЕБЕНКА СЧАСТЛИВЫМ (1975)
БОРИС НИКИТИН. СТУПЕНЬКИ ТВОРЧЕСТВА, ИЛИ РАЗВИВАЮЩИЕ ИГРЫ (1981)
СЕСИЛЬ ЛУПАН. ПОВЕРЬ В СВОЕ ДИТЯ (1984)
ЕВГЕНИЙ КОМАРОВСКИЙ. ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ЕГО РОДСТВЕННИКОВ (2000)
МАРТА И УИЛЬЯМ СИРС. 25 ГЛАВНЫХ СОВЕТОВ МОЛОДОЙ МАМЕ (2005)
ГЛЕНН ДОМАН, ДЖАНЕТ ДОМАН. ДА, ВАШ РЕБЕНОК – ГЕНИЙ! (2006)

На протяжении ряда десятилетий интерес к раннему развитию детей, равно как и к работе с особыми детьми, только возрастал. А система Монтессори, возникшая в начале прошлого века, стала «педагогическим брендом» века нынешнего. Изначально разработанная для особых детей, она хорошо зарекомендовала себя все в том же раннем развитии. В основе – уже знакомый нам принцип свободного развития: дети сами выбирают заинтересовавший их дидактический материал в пределах специально организованной среды, разделенный на зоны: сенсорного, математического, естественно-научного развития и так далее. Монтессори утверждала: ребенок обратится к тому, что наиболее соответствует его склонностям. Задача педагога – правильно организовать пространство и ненавязчиво вовлекать ребенка в деятельность. Такой идеалистический на первый взгляд подход принес практические результаты.

Об игре как о ведущем виде ранней деятельности, о значении формы, фактуры игрушек говорит и Фребель – человек, которому мы обязаны появлением термина «детский сад». Все усложняющиеся игры со взрослым, затем со сверстниками – этапы социализации, а природные склонности – основа развития.

Бенджамин Спок – автор, не нуждающийся в представлении. Медик по образованию, он сформулировал советы, обладающие большой практической ценностью, хотя сейчас и представляющиеся несколько устаревшими. Советы очень разнообразны – от организации правильного, отвечающего индивидуальным потребностям малыша питания до преодоления детских страхов.

Более современные, но тоже обоснованные с точки зрения медицины подходы к раннему развитию детей можно найти в работах Е. Комаровского, в основе методике которого все то же следование природным склонностям ребенка, многодетных супругов Сирс (Уильям Сирс – врач-педиатр). Интересно, что все они уделяют большое внимание не только потребностям ребенка, но и проблемам, связанным с вхождением взрослых в роль родителей.

Методики раннего развития Глена Домана (тоже врача, но физиотерапевта), его дочери Джанет и их последовательницы Сесиль Лупан завоевали признание во всем мире. Об этих методиках говорят, что они творят чудеса: стимуляция рефлексов, работа с изображениями и уже известный нам метод постоянного общения с ребенком позволяют детям быстрее раскрывать свой природный потенциал. Лупан развивает идеи Доманов: важны также теплая семейная атмосфера, индивидуальный подход к каждому ребенку.

Концепции раннего развития не признают насилия, поскольку оно, только ухудшает прогресс.

Чудом считаются и успехи, которых достиг японец Масару Ибука – не педагог, не психолог, не медик, а инженер-электротехник, знакомый благодаря воспитанию в семье бабушки и дедушки со свободным, не подавляющим природных склонностей традиционным воспитанием. Человек, привыкший отвечать на вызовы судьбы, он не смирился, когда единственный сын после тяжелого заболевания стал отставать от сверстников, и разработал собственную методику коррекционного развития, в основе которой – непрерывное введение новой информации, причем одновременно: родной и иностранные языки, детские песенки и классическая музыка, а также сложные математические понятия, представленные в виде образов на картинках. Как и Монтессори, значительное внимание Ибука уделяет ручному труду, напрямую связанному с развитием мозга. Режим дня, дисциплина важны, но при условии, что ребенка удалось заинтересовать.

Игра, кубики и конструкторы, картинки – всему этому отведено огромное место и в педагогической концепции Бориса Никитина – тоже не педагога по роду занятий, а летчика.

Оригинальна концепция Ж. Ледлофф: следует больше доверять родительским инстинктам, они подскажут, что и как следует делать. Только так можно вырастить ребенка счастливым.

Важно: все концепции раннего развития отрицают насилие над личностью ребенка, подавляющее прогресс.

Ребенок – субъект педагогики

ЯНУШ КОРЧАК. КАК ЛЮБИТЬ РЕБЕНКА (1919)

ДЖОН ХОЛТ. ПРИЧИНЫ ДЕТСКИХ НЕУДАЧ (1964)

ХАИМ ГИНОТТ. РОДИТЕЛЬ – РЕБЕНОК: МИР ОТНОШЕНИЙ (1965)

АДЕЛЬ ФАБЕР, ЭЙЛЕН МАЗЛИШ. КАК ГОВОРИТЬ, ЧТОБЫ ДЕТИ СЛУШАЛИ, И КАК СЛУШАТЬ, ЧТОБЫ ДЕТИ ГОВОРИЛИ (1980)

СТИВ БИДДАЛФ. НЕ САЖАЙТЕ ДЕТЕЙ В ХОЛОДИЛЬНИК (1985)

ЮЛИЯ ГИПЕНРЕЙТЕР. ОБЩАТЬСЯ С РЕБЕНКОМ. КАК? (1994)

ГЭРИ ЧЕПМЕН, РОСС КЭМПБЕЛЛ. ПЯТЬ ПУТЕЙ К СЕРДЦУ РЕБЕНКА (1997)

ДЖОН ГРЕЙ. ДЕТИ – С НЕБЕС (1999)

ДЖОН КЕХО, НЭНСИ ФИШЕР. СИЛА РАЗУМА ДЛЯ ДЕТЕЙ (2002)

Одним из известнейших педагогов-гуманистов является Януш Корчак, на заре XX века развивший лучшие идеи прошлого и сформировавший множество перспективных принципов, окончательно закрепивших роль ребенка как субъекта педагогики. Наблюдать за ребенком, верно оценивать его потребности и устремления, уважать даже те проявления, которые взрослому непонятны, – такова непростая, но очень важная роль воспитателя. Но следует уметь вовремя сказать «нет», ведь нельзя растить ни раба, ни тирана: ребенок – равный тебе, он человек.

Детские эмоции, детское поведение – вслед за Корчаком констатирует Д. Грей – не всегда удобны взрослым, велик соблазн пойти по пути подавления. Но если взрослые стремятся вырастить сильных, успешных людей, способных, что очень важно, понимать других, сотрудничать с ними, следует воздержаться от наказаний. В этом случае дети быстрее научатся правильному поведению в социуме. Концепция Грея получила название позитивного воспитания.

Практикующий психолог Стив Биддалф предостерегает взрослых от распространенной ошибки: даже в гневе не надо позволять себе отрицательную оценку способностей и качеств

детей, а уж тем более – от повторения подобных характеристик. Накапливающиеся комплексы приведут к тому, что дети не оправдают ожиданий. И наоборот, поощрение побуждает стараться, расти над собой.

Концепция Д. Кехо и Н. Фишер тоже основана на положительной мотивации: программировании ребенка на успех, признании его заслуг, позитивных качествах окружающих. Таким образом ребенок научится воспринимать мир с лучшей стороны.

Проста и мысль, положенная в основу концепции Д. Холта: не принуждать ребенка, а заинтересовать его, иначе неизбежен страх неудач, влекущий за собой проблемы в обучении и развитии.

Если взрослым удастся сдерживать соблазн «поставить ребенка на место», подавлять его реакции, им быстрее удастся научить детей сотрудничеству, пониманию, их дети растут более успешными и счастливыми.

Как избежать такого рода проблем? Научиться правильной коммуникации с ребенком. Общение, как уже говорилось, крайне важно и в семейной, и в школьной педагогике. И не просто общение, а на основе понимания, сопереживания, умения поставить себя на место ребенка. Множество методик, множество работ посвящены тому, как правильно говорить с ребенком и как правильно слушать. Детально разбирают этот вопрос Х. Гинотт, А. Фабер и Э. Мазлиш, Ю. Гиппенрейтер.

И конечно, очень важно, чтобы это общение было искренним, основанным на взаимной привязанности, которая находит свое выражение в прикосновениях, словах поощрения, времени, которое взрослые уделяют ребенку, подарках и помощи. Это, по утверждению Г. Чепмена и Р. Кемпбелла, – пять путей к сердцу ребенка. Эмоции, проявляемые взрослым, – своего рода школа чувств для детей.

Свобода и дисциплина

АЛЕКСАНДР НИЛЛ. САММЕРХИЛЛ: ВОСПИТАНИЕ СВОБОДОЙ (1960)

СЕЛЕСТЕН ФРЕНЕ. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНВАРИАНТЫ (1964)

ФРАНСУАЗА ДОЛЬТО. НА СТОРОНЕ РЕБЕНКА (1985)

МАРВИН МАРШАЛЛ. ДИСЦИПЛИНА БЕЗ СТРЕССА (2001)

ГОРДОН НЬЮФЕЛЬД, ГАБОР МАТЭ. НЕ УПУСКАЙТЕ СВОИХ ДЕТЕЙ (2004)

НАЙДЖЕЛ ЛАТТА. ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВАШ РЕБЕНОК СВЕДЕТ ВАС С УМА (2006)

ПАМЕЛА ДРУККЕРМАН. ФРАНЦУЗСКИЕ ДЕТИ НЕ ПЛЮЮТСЯ ЕДОЙ (2012)

Александра Нилла можно назвать шотландским Антоном Макаренко: в его школе воспитание основывалось на двух принципах – свобода и счастье. Педагог был уверен – человека можно этому научить, если не разделять свободу и ответственность. Не правда ли, такой же подход к ребенку, как к взрослому?

О дисциплине сотрудничества и педагогике сотрудничества говорят соответственно Селестен Френе и Памела Друккерман. Френе даже спорит с теми, кто делает упор на игровую деятельность детей: для детей естественным является труд, но при условии, что процессом и результатом заинтересованы в коллективе. В том числе – взрослый. В этом случае дисциплина выгодна всем, кто вовлечен в деятельность. Нет дисциплины и без уважения к интересам друг друга. Друккерман на практике приходит к тому же выводу, что специалисты по раннему развитию, утверждающие, что у родителей тоже есть права. Это приводит к отсутствию взаимного

ощущения вины, к комфортному общению, к ранней самостоятельности и чувству ответственности у детей.

Идея Корчака о свободе, личном пространстве ребенка получила развитие в трудах Ф. Дольто, которая утверждала: множество ограничений можно заменить честной беседой об опасностях мира взрослых. Только на свободе развиваются воображение и творчество, только на свободе ребенок должным образом социализируется.

Уверен в главенстве свободной воли ребенка в воспитательном процессе и М. Маршалл. Люди меняются только самостоятельно. Дети способны быть ответственными без каких бы то ни было ухищрений со стороны взрослых – осознанно. Надо только правильно, без давления информировать их о последствиях того или иного выбора. И тогда они сами привыкнут к дисциплине, не испытывая при этом стресса.

А вот иные точки зрения. Для начала – снова о воспитании чувств: только истинная привязанность к взрослому, причем взаимная, побуждает ребенка слушаться, в противном случае на первый план выйдет влияние сверстников, далеко не всегда положительное и даже замедляющее социализацию. Ребенок взрослеет, ориентируясь на взрослых. Таково идущее вразрез с рядом других концепций, но вполне обоснованное мнение Г. Ньюфелда и Г. Матэ. Они считают утрату взрослыми авторитета деструктивным.

О необходимости душевной близости с ребенком говорит и Н. Латта. Он тоже высказывается за введение ограничений, служащих для ребенка сигналом, что его мир предсказуем и безопасен. Хорошее поведение должно поощряться, плохое, в том числе непослушание, – влечь наказание. Иными словами, далеко не все современные теоретики воспитания готовы принять свободу без границ. Но, предупреждает родителей Латта, в основе плохого поведения может лежать борьба за внимание, что означает утрату душевной близости и указывает на необходимость ее восстановления.

Не забываем о физиологии

КАРЕН ПРАЙОР. НЕ РЫЧИТЕ НА СОБАКУ! (1984)

ДЭНИЭЛ СИГЕЛ, ТИНА БРАЙСОН. ВОСПИТАНИЕ С УМОМ (2011)

Физиологические аспекты развития ребенка, которым уделялось немало внимания в прошлом, сейчас выводятся на первый план не так уж часто. Однако их важности никто не отрицает. А в книге биолога и писательницы Карен Прайор – даже намеренно подчеркиваются. Не случайно у книги, написанной с юмором, достаточно провокационный заголовок: «О воспитании животных и людей». Автор предлагает использовать в воспитании детей метод положительного подкрепления. То есть вознаграждать ребенка за желаемое поведение тем, что он хочет получить. Воспринимать мысли, высказываемые Прайор, со стопроцентной серьезностью невозможно, да и не нужно. Но здравое зерно в ее рассуждениях есть.

В рассуждениях Д. Сигела и Т. Брайсон об умственном развитии ребенка ключевым является понятие интеграции, то есть установления связей между разными отделами мозга с помощью специальных приемов. Интеграцию можно форсировать, для этого авторы-психотерапевты выработали ряд стратегий, которыми может пользоваться при воспитании ребенка даже взрослый, не имеющий специального образования. Интеграция, утверждают ученые, нужна не только для более эффективной познавательной деятельности, но и для самоконтроля, сотрудничества и сопереживания.

Человек-победитель

РОБЕРТ КИЙОСАКИ. БОГАТЫЙ ПАПА, БЕДНЫЙ ПАПА (1997)

ЭМИ ЧУА. БОЕВОЙ ГИМН МАТЕРИ-ТИГРИЦЫ (2011)

Прагматичный, рационалистический подход к образованию, как вы успели убедиться – неотъемлемая часть ряда концепций. «В чистом виде» такой подход встречается довольно редко. Тем не менее есть работы, демонстрирующие именно его: нужно нацелить ребенка на успех и привести к победе.

Роберт Кийосаки, специализирующийся на тренингах по личному росту, сам прошел путь от бедности к богатству. Для этого, утверждает Кийосаки, никак не обойтись без финансовой грамотности. Но этого мало. Надо поменять свою психологию: не бояться оставить невыгодную, но стабильную работу, научиться рисковать, браться за что-то новое. Сам он начал учиться этому еще подростком у бизнесмена – отца своего одноклассника. Но, полагает Кийосаки, возраст не определяющий показатель.

Существует множество образовательных концепций, различных взглядов на воспитание, подтвержденных практикой результатов. Но выбор конкретной модели – за воспитателями и воспитанниками, равно участвующими в этом сложном процессе.

Смелые утверждения. Еще более смелые демонстрирует Эми Чуа, американка китайского происхождения, которая в основу своей концепции положила типично восточные воспитательные принципы: ребенок должен много трудиться, развиваться в самых различных областях в условиях жесткого родительского контроля. Важны не природные склонности, а результат, в который должны верить все участники образовательного процесса. Труд, полагает Э. Чуа, не должен быть веселым занятием. Зато впоследствии он даст общественный статус и материальную стабильность. Критика, малопримемая для гуманистической педагогики, по мнению Чуа, является способом мотивировать ребенка и закалить его характер. Спорные методы воспитания принесли свои плоды – дети Чуа стали успешными.

Итак, множество образовательных концепций, различные взгляды на воспитание, подтвержденные практикой результаты. Но осмелимся утверждать: выбор конкретной модели – за воспитателями и воспитанниками, равно участвующими в этом сложном процессе. А предлагаемая вашему вниманию книга послужит ориентиром.

Платон Государство (360 г. до н. э.)

«...правильное воспитание и обучение пробуждают в человеке хорошие природные задатки, а у кого они уже были, благодаря такому воспитанию они становятся еще лучше – и вообще, и в смысле передачи их своему потомству, что наблюдается у всех живых существ».

В ДВУХ СЛОВАХ

В идеальном государстве следует с самого детства готовить человека к тому или иному роду деятельности, должным образом сочетая в его воспитании умственное, духовное и физическое развитие.

Диалог Платона «Государство» хотя бы понаслышке известен любому со времен средней школы. И наверное, каждый может припомнить, что речь в диалоге идет об идеальном устройстве человеческого общества. И, исходя из этого, логично предположить, что и вопросы воспитания не будут обойдены стороной: невозможно достигнуть идеального общества без идеального человека, а таковой формируется в результате целенаправленных действий.

Философские произведения Платона именуются диалогами с полным основанием – автор избрал для них форму беседы. Причем не с безымянным собеседником, а с известнейшей личностью античного мира – философом Сократом. Символично, что Сократ был учителем Платона, а впоследствии стал героем почти всех его сочинений. То есть даже сама форма, избранная автором для изложения своих философских идей, подчеркивает образовательную суть произведения.

ПОГОВОРИМ ОБ ИДЕАЛЕ. Мысли об идеальном государстве, наверное, появились у людей одновременно с возникновением государств. А какое же государство можно назвать идеальным? Разумеется, справедливое!

С размышлений о справедливости и начинается диалог Платона. Справедливость, полагает он, есть воздаяние должного каждому человеку. Каким будет это воздаяние, напрямую зависит от того, сколь значительную пользу приносит человек на избранном им поприще.

Однако есть поприща, на которых умение быть справедливым перевешивает все иные умения. Это то, что связано с деньгами и с управлением государством. Справедливость для людей, а не та, которая выгодна сильнейшему, – вот истинная справедливость.

Люди в справедливом государстве, как легко понять, должны неукоснительно, по глубокой внутренней убежденности выполнять свои обязанности. Ремесленники, дельцы, земледельцы обеспечивают материальное благосостояние общества. Стражи поддерживают внутренний порядок и при необходимости отражают внешнюю агрессию. Но с не меньшей добросовестностью трудятся на благо всех правители-философы. На их плечи ложится забота о справедливости для всех, а не только для тех, кто непосредственно осуществляет управление.

Понятно, что неуклонно следовать этим целям могут только люди, воспитанные определенным образом. Причем *разделение людей в идеальном государстве должно происходить в*

соответствии с их природными задатками, как духовными, так и физическими, и личными склонностями. Без этого нет ни справедливости, ни счастья.

Так как же следует воспитывать граждан идеального государства, сообразуясь с этой глобальной задачей?

Совсем не случайно при чтении диалога «Государство» вспоминается вполне современное слово «профориентация». Залогом успешного, продуктивного, полезного для общества труда Платон считает избранную раз и навсегда профессию, в которой человек будет совершенствоваться всю жизнь. Причем относиться к делу надо со всей обстоятельностью и ответственностью.

Одним из крайне нужных для процветания государства занятий является забота о правильном развитии детей. Людей, в обязанности которых это вменяется, Платон именует попечителями.

Надо полагать, на них же отчасти ложится труд по пресловутой «ранней профориентации» – разделению детей на группы сообразно их будущим занятиям.

В вопросе о военном ремесле философ придерживается мнения, что не ополчение и не наемники, а профессиональные воины должны заботиться о безопасности государства.

К профессии следует готовиться, развивая необходимые для нее способности, умения, навыки. Да и без природных задатков, как уже было сказано, не обойтись. Так, слабые телом могут принести пользу, занимаясь торговлей, дабы земледельцы и ремесленники не тратили время на продажу того, что произвели. А вот в стражи должны идти физически крепкие люди.

КАК ВОСПИТЫВАТЬ СТРАЖЕЙ? Платон не останавливается только лишь на возможностях тела, он идет значительно дальше, рассматривая задатки в комплексе: физические особенности должны сопровождаться определенными свойствами души (как мы сейчас скажем – психологическими особенностями). Для стражей это «яростный дух», под которым автор понимает воинскую отвагу, умение ненавидеть врага до свирепости.

А не может ли случиться так, что сила и свирепость обратятся против собственных сограждан? Как подлинный ученый, такой возможности Платон не отрицает, но незамедлительно ставит цель: следует сделать так, чтобы стражи были свирепы с врагами и кротки с собственными согражданами. Ничего, чего не было бы в природе, здесь нет: ведь даже собака ласкова со своими и с яростью набрасывается на чужака.

Платон считает, что залог полезного для общества труда – в профессии, которую человек выбирает раз и навсегда.

Конечно, современный человек объяснит данную закономерность в повадках собаки рефлексам. Но и с мнением Платона о людях согласится; правда, во втором случае нужные качества будут определяться не столько природными задатками, сколько воспитанием.

Возможно, не столь ясно, как мы, но Платон тоже это понимал. Вот почему он предлагал для будущих стражей разностороннюю подготовку, выходящую далеко за рамки собственно военной. Нужно развивать у будущего стража стремление познавать, стремление к мудрости (не на этом ли, в понимании, пожалуй, всех без исключения философов, психологов, педагогов основывается нравственность). *Платон говорит о «двояком воспитании стражей, мусическом и гимнастическом».* Первое – для души, второе – для тела. Причем мусическое воспитание, по твердому убеждению философа, должно предшествовать гимнастическому.

Это понятно: сначала закладывается то, что позволит человеку проникнуться своим предназначением, все прочее лишь служит исполнению этого предназначения.

В мусическое воспитание обязательно включается словесность, начиная с мифов и их литературных воплощений. Понятно, что присутствует довольно серьезный отбор материала – будущим стражам полезно знать о деяниях великих героев, но вот мифы о том, как боги стро-

или друг другу козни и из-за собственных капризов развязывали войны, желательно полностью исключить. *Те, кто призван доблестно служить государству, не должны еще в детстве узнавать о том, что сила и другие преимущества могут быть использованы для злых дел.* А Платон полагает, что первые мифы, услышанные детьми, должны быть направлены к добродетели.

Точно так же из поэтических произведений следует выбирать те, которые, по словам Платона, побуждают пуще смерти бояться рабства, восхваляют мужество и т. п. Те же, которые размягчают дух, будущий страж знать не должен, какими бы поэтическими достоинствами они ни обладали. Формированию храбрости равно вредят и трогательные, и страшные истории – они поселяют в душе ребенка болезненную чувствительность или страх, с которыми он еще не может справиться.

Кроме того, продолжает развивать свою мысль философ, *музыкальное воспитание побуждает ребенка любить родную речь, что, в свою очередь, развивает способность к рассуждению.* Основываясь на более позднем опыте человечества, можно добавить: родной язык непосредственно участвует в формировании в сознании ребенка образа Родины. Что же до взаимосвязанности речи и умственного развития – это тоже впоследствии нашло обоснование в трудах различных ученых – от физиологов до педагогов.

Когда ребенок хотя бы немного научится рассуждать, он проникнется необходимостью заботиться о развитии своего тела. Гимнастическое воспитание должно начинаться в детстве и продолжаться всю жизнь. Тем, кто не собирается становиться стражем, нужна умеренная забота о физических кондициях, иначе не будет хватать времени и сил на совершенствование в своей профессии.

КАК ВОСПИТЫВАТЬ ПРАВИТЕЛЕЙ? Особое внимание, как несложно догадаться, Платон уделяет правителям идеального государства. Вообще, полагает он, хорошие (нравственные) люди не будут стремиться к власти ради привилегий. А уж если привилегий меньше, чем обязанностей, нужны крепкие моральные принципы и определенный склад ума, чтобы человек возложил на свои плечи бремя правления. Это одна сторона проблемы. Другая сторона – чтобы приносить неоспоримое благо государству, человек должен много всего знать и уметь выполнять свои обязанности наилучшим образом.

Учитывая то, что в идеальном государстве жены и дети общие и семейное воспитание заменяется целенаправленным общественным, открываются большие возможности для наблюдений за детьми – для какой деятельности они будут более всего пригодны?

Обостренное чувство справедливости – одно из важных качеств правителей, его необходимо развивать с детства.

Наблюдения в игре и обучение в игре – оказывается, эти методики берут начало в глубокой древности. Через игру можно усвоить даже столь сложные вещи, как особенности государственного устройства.

Дети, способные в будущем возложить на свои плечи бремя забот о государстве, с ранних лет отличаются от других, полагает Платон. У них хорошая память, их трудно обмануть, они любят размышлять. Их надо испытать трудами и искушениями. Не выдержавшие испытаний на роль правителей не подходят никоим образом.

У правителей должно быть обостренное чувство справедливости, именно его надо развивать в первую очередь. Правитель – обязательно философ, способный глубоко заглянуть в суть вещей, обладающий постоянной жадой знаний и тягой к прекрасному.

Но при этом надо понимать, что воспитание будущего правителя должно носить практический характер: не просто познавать, а познавать в непосредственном соприкосновении с действительностью. *Будущие правители еще в детстве должны понять, что должны трудиться вместе со всеми гражданами на благо государства.*

Кроме того, они, полагает Платон, в юные годы должны знакомиться с военным делом, дабы при необходимости направлять отражение агрессии.

Должны философы преуспеть и в науках – науке счета, геометрии, астрономии, а также в музыке, сейчас мы сказали бы: правители должны быть разносторонне развитыми личностями.

Не обходит Платон стороной и такую проблему, как возрастная градация воспитания. Посильность ученья он связывает не только с будущим желанием приобретать знания, но и – прямо и непосредственно – с формированием характера: непосильное обучение возможно только в условиях гнета. А значит, воспитан будет не свободный человек, а раб. И снова повторяет Платон рекомендацию учить в игре, легко и без принуждения.

Окончательный отбор будущих правителей среди кандидатов должен произойти по достижении ими двадцатилетнего возраста. А полное формирование правителя и вручение ему всех полномочий должно прийти на пятидесятилетний возраст.

По сути, человек учится всю жизнь, чтобы получить право стать во главе идеального государства.

Интересно, что, и говоря о воинах, и говоря о правителях, Платон не исключает из числа претендентов женщин. Согласитесь, неожиданная для античного мира идея. Равно как и многие другие, тем или иным образом воплотившиеся спустя века и века.

Платон

Платон, один из самых знаменитых древнегреческих философов, родился в Афинах в 428 или 427 до н. э. И отец, и мать происходили из аристократических семей.

Около 408 года до н. э. Платон познакомился с Сократом и стал его учеником. В 399 г. до н. э., после смерти Сократа, Платон путешествует, много размышляет об идеальном государстве и даже пробует предпринять практические попытки по его организации.

Автор целого ряда философских сочинений (диалогов), которые, в отличие от работ других античных философов, дошли до нас не благодаря цитированию у более поздних авторов, а непосредственно. Собственные рукописи Платона не сохранились, но существуют их копии.

Один из основателей идеалистического направления в мировой философии.

Учитель Аристотеля.

Скончался в 348 или 347 до н. э.

Ян Амос Коменский Великая дидактика (1633–1638)

«...всем, рожденным людьми, безусловно необходимо воспитание для того, чтобы они были людьми, а не дикими животными, не бессмысленными зверями, не неподвижными чурбанами. Отсюда следует и то, что каждый настолько превосходит других, насколько он более других упражнялся».

В ДВУХ СЛОВАХ

Приблизить жизнь к идеалу можно только при условии широчайшего распространения образования, а для этого необходима упорядоченность во всем.

То, что привнес в педагогику Ян Амос Коменский, для XVII века было удивительным новаторством, по сути – прорывом в будущее. А ныне это основа основ школьного обучения, настолько привычная, что остается только удивляться: оказывается, так было не всегда.

Мировая педагогика обязана Коменскому той классно-урочной системой, которая с изменениями, но в узнаваемом виде существует и сегодня. Коменский впервые четко указал на взаимосвязь двух главных компонентов образования: обучая – воспитывая, воспитывая – обучаю. В плане методики он требовал естественности, предвосхищая идеи педагогов-гуманистов ближайшего и даже весьма отдаленного будущего. А его мысли о том, что обучение надо начинать как можно раньше, были подхвачены и по-новому воплощены педагогами конца XX века.

Он же выделил ступени образования. Сейчас, разумеется, они иные и в разных странах мира имеют свою специфику, но сам принцип преемственности и усложнения остался неизменным.

Изначально педагог назвал свой труд скромно и обыденно – «Дидактика». Всего лишь теория образования, комплекс взаимосвязанных закономерностей обучения. Но уже при переводе на латынь – в тот период международный язык науки – книга получила название «Великая дидактика». И это, как видно из сказанного выше, не просто громкие слова – это адекватная оценка значимости произведения в настоящем и будущем.

«ЛЕГКИЙ И ВЕРНЫЙ ПУТЬ». Коменский сразу же ориентирует читателей на результат: следуя этим рекомендациям, можно будет добиться успеха на практике. Кроме того, он говорит о том, что предлагает «универсальное искусство всех учить всему».

Ну а главным, как и полагается в гуманистической педагогике, является человек. Коменский уверяет, что два превосходнейших творения – это рай и человек. Причем земной рай – рай церкви на земле – может быть достигнут через правильное воспитание юношества.

Как и полагается гуманисту, Коменский говорит о том, что и *взрослые должны учиться у детей, на их примере. Ребенок еще не знает зла, не знает дурных манер, он прост и естественен, а вот плохо воспитанного взрослого человека перевоспитывать очень сложно.* Если же удастся сразу же воспитать человека должным образом, это пойдет на благо и ему в дальнейшей жизни, и обществу. Именно образование, утверждает педагог, делает человека человеком.

Нужно избирать кратчайший и легчайший для обучаемого путь получения знаний. Он, как считает педагог, пролегает через самопознание и познание своей цели. Иными словами,

процесс получения знаний приобретает четкую направленность – это уже не накопление неких объемов информации, как было принято в те времена, а ее отбор в соответствии с задачами.

СЛЕДУЯ ЗА ПРИРОДОЙ. Способность к познанию – природная способность человека. Впечатления воспринимаются, запоминаются, обрабатываются мозгом; фактически Коменский говорит о физиологических основах обучения, о тех механизмах, без знания которых педагог не сможет осуществлять целенаправленную деятельность. Ведь именно отсюда вытекают принципы наглядности, постижения через опыт и т. п.

Средневековый педагог, доказывая, что *подлинно человеком можно стать только в обществе*, пользуется тем же примером, к которому много лет спустя прибегнет для доказательства феноменальных способностей маленького ребенка японский новатор Масару Ибука. Оба говорят о том, что дети, похищенные дикими животными, по возможностям своего разума не слишком возвышаются над таковыми.

Следовательно, образование следует начинать как можно раньше. Основаниями для этого являются открытость сознания ребенка (знания записываются на чистой доске – этот образ в «Великой дидактике» повторяется не раз) и тот неоспоримый факт, что базовое образование станет основой для дальнейшего развития человека в течение всей жизни.

Удивительно, но педагог-гуманист вплотную подошел и к актуальному поныне вопросу о социализации детей, не обладающих должным уровнем развития интеллекта. Он категорически утверждает: им тоже необходимо воспитание и обучение. Но еще более, продолжает Коменский, оно необходимо людям даровитым, чтобы их требующий познания ум не занялся чем-то пустым или пагубным.

Теперь учеба направлена на получение конкретной, необходимой информации, а не на ее общее количество.

В обществе, подчиненном жесткой иерархии, в условиях, когда низы были фактически отлучены от образования, педагог-гуманист берет на себя смелость говорить о том, что потребность в образовании в равной степени есть и у правителей, и у слуг, и у богатых, и у бедных. Причем напрямую связывает уровень и качество образования со стабильностью государства. Кроме того, он говорит о том, что образование должны получать лица обоего пола, и обосновывает это не чем-нибудь, а равенством от Бога. Помимо того, он снова обращается к природному, естественному положению вещей: *солнце светит всем равно, так почему же свет образования – только для избранных?*

Поистине – взгляд в будущее!

Значительно опережая время, Коменский отрицает доминирующее значение наследственности. Куда важнее наклонности и прилежание. Это, подчеркивает автор, не пойдет во вред сложившимся устоям – совсем наоборот, образованные люди будут куда полезнее для общества.

ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ? Говоря об универсальности образования, Коменский подразумевает тот изначальный уровень знаний, который должны получить все люди. Он призывает не путать универсальность с неразборчивостью. И науки (как мы сейчас сказали бы – дисциплины), и книги следует выбирать тщательно и обоснованно, при этом не забывая, что человек не может одинаково хорошо уметь все.

Тем не менее в школе ребенку предстоит изучать самые разные науки. Чтобы обучение было успешным, следует самую суть каждой науки изложить в кратких и точных правилах, подкрепленных примерами их применения. Достаточно ныне взять в руки любой школьный учебник – современный или тот, по которому учились наши мамы и даже бабушки, чтобы

увидеть: именно на этой методической основе он и создан. В полной мере воплощена в жизнь и идея Коменского об унификации учебной литературы.

Нужно помнить, говорит Коменский, и об особенностях возраста: для изучения следует предлагать только то, что ребенок сейчас в состоянии усвоить; образование – путь от более простого к более сложному, от реальных (основанных на практике) учебных предметов к формальным (требующим развитого абстрактного мышления). Посильность способствует интересу, способствует ненасильственному усвоению знаний; а педагог-гуманист, как мы помним, был категорически против насилия при обучении и воспитании.

Коменский вообще много говорит о необходимости порядка, иными словами – об организации педагогического процесса. Это не только пресловутая постепенность, но и наличие программ по всему курсу обучения (особо автор останавливается на том, чтобы дети получали непротиворечивую информацию), и определение для каждого занятия своего времени, к которому должны быть подготовлены необходимые книги и пособия.

Один предмет – один учитель. Этот принцип Коменского ныне в полной мере реализован в учебных заведениях разного уровня по всему миру.

Труд должен чередоваться с отдыхом, а объяснение материала – с закреплением, это мы тоже хорошо знаем по нашему собственному школьному опыту. Наилучшему усвоению материала способствует обращение не к одному, а сразу к нескольким органам чувств: не только слышу, но и вижу, не только вижу, но и могу дотронуться.

Мало научить – школа должна еще и воспитать. Причем *нравственность и благочестие Коменский ставит выше научных знаний.* И здесь педагог, соблюдая изначально провозглашенный принцип упорядоченности, дает четкий перечень добродетелей, которые следует привить юношеству. На первое место он ставит то, что называет «кардинальными добродетелями»: мудрость, умеренность, мужество и справедливость.

Труд должен чередоваться с отдыхом, а объяснение материала – с закреплением. Для наилучшего усвоения материала необходимо не только услышать информацию, но и увидеть, и почувствовать физически.

В формировании добродетелей важнейшую роль играет пример старших. В отличие от многих последующих гуманистов, отрицательно относившихся к наставлениям и беседам, Коменский полагал, что личный пример должен сопровождаться пояснениями.

Еще одна важная составляющая нравственного воспитания – дисциплина. Коменский полагает, что строить ее надо на уважении, а не на побоях, а наказание имеет смысл лишь тогда, когда ученик осознает, за что его наказывают. Строгость наказания должна быть пропорциональна тяжести проступка – и здесь нужно следовать четко установленному порядку.

Квинтэссенцией «Великой дидактики» можно считать мысль Коменского о том, что искусство обучения должно пройти такой же путь от несовершенства к совершенству, как книга – от переписывания вручную до издания типографским способом.

Мечта великого педагога-гуманиста сбылась – каждый из нас имеет возможность убедиться в этом воочию.

Я. А. КОМЕНСКИЙ

Ян Амос Коменский, именуемый «отцом педагогики», родился 28 марта 1592 года в Моравии. Рано потерял родителей. Учился в латинской школе города Пржерова, затем в Херборнской академии и в Гейдельбергском университете. Еще в студенческие годы занялся составлением своего рода энциклопедии под названием «Театр всех вещей» и словаря «Сокровищница чешского языка».

С 1614 года учительствовал – и снова много учился и писал. Его перу принадлежит книга «Моравские древности». Он же составил подробную карту Моравии.

Но главным его трудом, разумеется, является «Великая дидактика». Ей сопутствовали несколько созданных им учебников: «Открытая дверь к языкам», «Астрономия», «Физика», а также первое в истории руководство для семейного воспитания «Материнская школа».

Преподавая в Трансильвании, опробовал ряд своих идей на практике. Там же, в Венгрии, появился первый иллюстрированный учебник великого педагога – «Мир чувственных вещей в картинках».

Дальнейшая его жизнь связана с Амстердамом. Там ученый продолжает работу над капитальным трудом «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих», в котором описаны его планы по переустройству общества.

Скончался 15 ноября 1670 года в Голландии.

Иоганн Гербарт

Общая педагогика, выведенная из целей воспитания (1806)

«Самое большее, что может сделать человечество в каждый момент своего существования, – это представить возрастающему поколению весь подведенный итог своих предыдущих опытов, в форме ли обучения или в форме предостережения».

В ДВУХ СЛОВАХ

Задача воспитывающего обучения состоит в том, чтобы нравственно развить ребенка, приобщить его к дисциплине, к культурному опыту человечества, без чего невозможна дальнейшая жизнь человека в обществе.

Как, наверное, все гуманисты и все систематизаторы педагогических методик, Иоганн Гербарт, немецкий философ, психолог и один из основателей научной педагогики, говорил о всестороннем развитии человека в процессе образования. В итоге педагогических манипуляций должен был, по его мнению, сформироваться полезный для общества и государства человек с четкими нравственными принципами.

Иными словами, знания в концепции Гербарта не являются самоцелью. Более того, именно благодаря ему в педагогике появилось такое понятие, как **воспитывающее обучение**. *Обучая, воспитываю – этот принцип до сих пор развивают лучшие педагоги в разных странах мира.*

Однако Иоганна Гербарта относят к педагогам-гуманистам с большой долей условности. Для него больший интерес представлял мыслитель, а не деятель, в связи с чем трудовое воспитание, живо интересовавшее многих гуманистов, он не рассматривал. Его подход менее прагматичен, польза связывается не с формированием у ребенка стремления к производительной деятельности, а с будущим моральным обликом входящего во взрослую жизнь человека.

Признавая безусловную ценность индивидуальности, выше ее природных склонностей он ставил дисциплину. Говоря о сознательной дисциплине, немало внимания уделял тому, что назвал «управлением», т. е. способам воздействия на ребенка с целью привить ему представления о порядке. В отличие от тех, кого мы уверенно именуем гуманистами, Гербарт признавал даже необходимость телесных наказаний, но в качестве крайней меры, без последствий для здоровья ребенка и без значительного унижения его достоинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.